

Представительство
Конституционного Суда РФ
23 » 06 2011 г.
Подпись *Петрова*

**В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Россия, 190000, Санкт-Петербург,
Сенатская площадь, дом 1

**ЗАЯВИТЕЛЬ: ОАО «Рязанский завод
металлокерамических приборов»**

ОГРН 1026201102377, дата свидетельства о
регистрации — 7 октября 2002 г., ИНН
6230006400

Адрес: 390027, Россия, г. Рязань, ул. Новая,
51в

Телефон: (4912) 249750

Факс: (4912) 240154

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЗАЯВИТЕЛЯ:

Адвокат Гордеев А.Ю.

(рег. номер 62/66 в реестре адвокатов
Рязанской области), доверенность от 3 июня
2011 г.;

адрес: 390000, г. Рязань, Первомайский пр.,
д.13, кв.1;

Телефон: (4912) 274224

ЖАЛОБА

**на нарушение конституционных прав и свобод
положениями ч. 2 ст. 246 (в их совокупном действии с п. 1 ч. 1 ст. 321 АПК РФ)
Арбитражного процессуального кодекса РФ по смыслу, придаваемому им
правоприменительной практикой**

**I. Точное название, номер, дата принятия, источник
опубликования закона, конституционность положений которого
обжалуется. Наименование и адрес государственного органа,
издавшего акт, который подлежит проверке.**

**Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002
г. № 95-ФЗ (далее — АПК РФ). АПК РФ был принят Государственной Думой
Федерального Собрания Российской Федерации (103265, г. Москва, ул. Охотный ряд, д. 1)**

14 июня 2002 г. и введен в действие 1 сентября 2002 г. Федеральным законом «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» № 96-ФЗ от 24 июля 2002 г.

Первоначальный текст АПК РФ был опубликован в «Парламентской газете» от 27 июля 2002 г. № 140-141; «Российской газете» от 27 июля 2002 г. № 137; «Собрании законодательства РФ» от 29 июля 2002 г. № 30, ст. 3012.

Текст обжалуемых положений ч. 2 ст. 246 и п. 1 ч. 1 ст. 321 АПК РФ соответствует их первоначальной редакции в АПК РФ от 24 июля 2002 г. и вплоть до настоящего времени не претерпел изменений.

II. Нормы Конституции РФ и Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», дающие Заявителю право на обращение в Конституционный Суд РФ.

Ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации гарантирует право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Согласно ч. 4 ст. 125 Конституции РФ *«Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, в порядке, установленном федеральным законом».*

Согласно ст. 74 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», *«Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой».*

Согласно ст. 96 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» *«Правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, и объединения граждан, а также иные органы и лица, указанные в федеральном законе».*

Заявитель, являющийся организацией, а именно акционерным обществом, вправе обращаться в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушение своих конституционных прав, следовательно, является надлежащим субъектом обращения в Конституционный

Суд РФ (данная правовая позиция неоднократно поддерживалась Конституционным Судом РФ¹).

В ст. 97 указанного конституционного закона устанавливается, что *«жалоба в Конституционный Суд РФ на нарушение законом конституционных прав и свобод допустима в том случае, если: 1) закон затрагивает конституционные права и свободы граждан; 2) закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде»».*

Конституционный Суд РФ ранее неоднократно признавал не соответствующими Конституции РФ положения нормативных актов в той мере, в коей они — в том числе по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, — допускали нарушение конституционных прав².

В связи с этим и ввиду того, что обжалуемые положение ч. 2 ст. 246 АПК РФ (в их совокупном действии с п. 1 ч. 1 ст. 321 АПК РФ) — в том числе по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, — нарушают, как полагает Заявитель, его конституционные права и свободы, а также были применены в конкретном деле с участием Заявителя (рассмотрение дела завершено в арбитражном суде высшей инстанции — ВАС РФ), Заявитель имеет право на обращение в Конституционный Суд РФ.

III. Положение закона, составляющее предмет обжалования в Конституционном Суде РФ.

Предметом обжалования являются положения **ч. 2 ст. 246 АПК РФ**, согласно которой *«Решение иностранного суда или иностранное арбитражное решение может быть предъявлено к принудительному исполнению в срок, не превышающий трех лет со дня вступления его в законную силу. В случае пропуска указанного срока он может быть*

¹ Постановление Конституционного Суда РФ № 10-П от 22 июня 2009 г.; Постановление Конституционного Суда РФ № 17-П от 24 октября 1996 г.; Постановление Конституционного Суда РФ № 24-П от 12 октября 1998 г.; Определение Конституционного Суда РФ № 113-О от 4 декабря 1995 г.

² В частности, Постановление Конституционного Суда РФ № 13-П от 8 июня 2010 г. «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой» (Собрание законодательства РФ от 21 июня 2010 г., № 25, ст. 3246) (Приложение № 7); Постановление Конституционного Суда РФ № 15-П от 22 ноября 2001 г. «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 16 Закона Российской Федерации „О сертификации продукции и услуг“ в связи с жалобой гражданина В.П. Редкопа» (Собрание законодательства РФ от 10 декабря 2001 г., № 50, ст. 4822) (Приложение № 8); Постановление Конституционного Суда РФ № 5-П от 28 марта 2000 г. «По делу о проверке конституционности подпункта „к“ пункта 1 статьи 5 Закона Российской Федерации „О налоге на добавленную стоимость“ в связи с жалобой закрытого акционерного общества „Конфетти“ и гражданки И.В. Савченко» (Собрание законодательства РФ от 3 апреля 2000 г., № 14, ст. 1533) (Приложения № 9).

восстановлен арбитражным судом по ходатайству взыскателя по правилам, предусмотренным главой 10 настоящего Кодекса»,

в совокупном действии с п. 1 ч. 1 ст. 321 АПК РФ, согласно которому *«Исполнительный лист может быть предъявлен к исполнению в течение трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу, или со следующего дня после дня принятия судебного акта, подлежащего немедленному исполнению, или со дня окончания срока, установленного при отсрочке или рассрочке исполнения судебного акта».*

в той мере, в коей они, по смыслу, придаваемому им складывающейся правоприменительной практикой, допускают нарушение конституционных прав Заявителя.

IV. Основание для обращения в Конституционный Суд РФ, описание обстоятельств, свидетельствующих о применении обжалуемых норм в делах с участием заявителя.

1. Основанием для обращения Заявителя в Конституционный Суд РФ с настоящей жалобой является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли обжалуемая ч. 2 ст. 246 АПК РФ (в ее совокупном действии с п. 1 ч. 1 ст. 321 АПК РФ) Конституции РФ, а именно, ст. 46 Конституции РФ, а также конституционным принципам правовой определенности, баланса прав и интересов участников правоотношений — в том числе по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой.

2. Обстоятельства, свидетельствующие о применении обжалуемого положения в деле с участием Заявителя.

23 марта 2010 г. во исполнение Постановления ВАС РФ № 13211/09 от 2 февраля 2010 г. Арбитражным судом Рязанской области по делу № А54-3028/2008 выдан исполнительный лист серии АС № 002458575 (далее — «исполнительный лист») на принудительное исполнение решений Немецкой институции по арбитражу (DIS) (дело № DIS-SV-B-454/04) от 11 августа 2005 г., от 14 октября 2005 г., от 27 декабря 2005 г. о взыскании с Заявителя денежных средств.

27 апреля 2010 г. Заявителем было подано заявление в Арбитражный суд Рязанской области о несоответствии исполнительного листа требованиям ст. 320 («содержание исполнительного листа») АПК РФ и ст. 13 («требования, предъявляемые к исполнительным документам») ФЗ «Об исполнительном производстве». Ссылаясь на то обстоятельство, что содержание исполнительного листа не соответствует требованиям ст. 320 АПК РФ и ст. 13 Федерального закона «Об исполнительном производстве», Заявитель

потребовал отзыва исполнительного листа и внесения в него соответствующих изменений. Заявитель просил указать даты вступления иностранных арбитражных решений в законную силу (11 августа 2005 г., 14 октября 2005 г., 27 декабря 2005 г.); указать, что срок предъявления исполнительного листа истек соответственно — 11 августа 2008 г., 14 октября 2008 г., 27 декабря 2008 г.; указать, что исполнительный лист может быть предъявлен к исполнению в течение трех месяцев со дня вынесения судом определения о восстановлении пропущенного срока в порядке, предусмотренном статьей 322 АПК РФ.

4 мая 2010 г. определением Арбитражного суда Рязанской области по делу № А54-3028/2008-С10 в удовлетворении требований Заявителя отказано.

26 июля 2010 г. Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда определение Арбитражного суда Рязанской области от 4 мая 2010 г. отменено в части отказа внесения изменений в исполнительный лист. На пятой странице исполнительного листа внесены изменения в графе о вступлении в силу судебного акта: *«судебные акты вступили в силу 11.08.2005, 14.10.2005, 27.12.2005 соответственно»*. В графе *«срок предъявления исполнительного листа к исполнению»* на пятой странице исполнительного листа указан *«до 10.08.2008, до 14.10.2008, до 27.12.2008»* соответственно, слова *«в течение 3 лет»* исключены.

Постановлением Федерального арбитражного суда Центрального округа от 29 сентября 2010 г. постановление суда апелляционной инстанции от 26 июля 2010 г. оставлено без изменения.

Определением ВАС РФ от 13 декабря 2010 г. № ВАС-13211/09 дело передано в Президиум ВАС РФ для пересмотра в порядке надзора, в обоснование чего судебная коллегия в составе трех судей, в частности, указала: *«В соответствии со статьей 246 Кодекса принудительное исполнение иностранного арбитражного решения производится на основании исполнительного листа, выдаваемого арбитражным судом, вынесшим определение о его признании и приведении в исполнение в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом и федеральным законом об исполнительном производстве, при том, что оно предъявлено к принудительному исполнению в срок, не превышающий трех лет со дня вступления его в законную силу. ... **На территории Российской Федерации иностранные решения вступают в силу с момента их признания и приведения в исполнение** (статья III Конвенции и часть 1 статьи 241 Кодекса) в соответствии с национальными процессуальными нормами.*

Таким образом, суды апелляционной и кассационной инстанций **неправомерно** пришли к выводу о том, что решения **Немецкой институции по арбитражу (DIS)** от

11.08.2005, от 14.10.2005 и от 27.12.2005 по делу N DIS-SV-B-454/04 вступили в силу на территории Российской Федерации в день их вынесения, а не с даты их легализации — с 02.02.2010.

Указанный вывод привел к неверному определению судами и срока предъявления исполнительного листа к исполнению — до 11.08.2008, 14.10.2008, 27.12.2008 соответственно».

Президиум ВАС РФ в Постановлении № 13211/09 от 9 марта 2011 г. отменил судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанции и оставил в силе судебный акт первой инстанции.

В качестве обоснования принятого постановления Президиум ВАС РФ указал, что «принудительное исполнение иностранного арбитражного решения производится на основании исполнительного листа, выдаваемого арбитражным судом, вынесшим определение о его признании и приведении в исполнение..., при условии предъявления этого решения к принудительному исполнению в срок, не превышающий трех лет со дня вступления его (прим. — иностранного арбитражного решения) в законную силу», «решения Немецкой институции по арбитражу (DIS) от 11.08.2005, от 14.10.2005 и от 27.12.2005 по делу № DIS-SV-B-454/04 были предъявлены к принудительному исполнению в указанный срок, исполнительный лист на принудительное исполнение иностранных арбитражных решений выдан Арбитражным судом Рязанской области на основании постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.02.2010 № 13211/09».

При этом ВАС РФ пришел к выводу, что «на территории Российской Федерации иностранные арбитражные решения исполняются с момента принятия арбитражным судом решения о их признании и принудительном исполнении», а также «в силу совокупного действия статьи 246 и пункта 1 части 1 статьи 321 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации признание и приведение в исполнение иностранного арбитражного решения на территории Российской Федерации осуществляется в течение шести лет: три года предоставлено для его добровольного исполнения либо предъявления в суд для признания и принудительного исполнения, три — в рамках исполнительного производства при предъявлении исполнительного листа к исполнению».

3. Из вышесказанного следует, что в существующей правоприменительной практике, подтвердившейся также в деле с участием Заявителя, толкование ч. 2 ст. 246 АПК РФ (в ее совокупном действии с п. 1 ч. 1 ст. 321 АПК РФ) обуславливает следующий результат: общий срок для признания и приведения в исполнение иностранного

арбитражного решения составляет **шесть лет и более** (с учетом времени для рассмотрения российскими судами дела о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения).

Указанный результат окончательно закрепляется в приведенном выше Постановлении Президиума ВАС РФ: как известно, толкование правовых норм, содержащееся в постановлениях Президиума ВАС РФ, является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел (на это указывается также в Постановлении Президиума ВАС РФ № 13211/09 от 9 марта 2011 г.).

V. Позиция Заявителя и ее правовое обоснование.

Согласно ч. 2 ст. 246 АПК РФ иностранное решение *«может быть предъявлено к принудительному исполнению в срок, не превышающий **трех лет со дня вступления его в законную силу**»*.

Момент вступления арбитражного решения в законную силу определяется по праву страны, на территории которой оно вынесено. По общему правилу, арбитражное решение вступает в силу в момент его принятия и считается окончательным и обязательным для исполнения сторонами. Согласно ст. 35 Федерального закона «О международном коммерческом арбитраже» № 5338-1 от 7 июля 1993 г. *«Арбитражное решение, независимо от того, в какой стране оно было вынесено, признается обязательным...»*. Согласно ст. 32 указанного закона *«Арбитражное разбирательство прекращается окончательным арбитражным решением или постановлением третейского суда»*.

В добровольном порядке иностранное решение может быть исполнено (реализованы права и обязанности сторон, проистекающие из существа разрешенного спора) и с момента его вынесения.

Из буквального толкования статьи следует, что трехлетний срок для принудительного исполнения иностранного решения начинает течь с момента вступления в силу решения на территории соответствующего иностранного государства, и включает в себя как срок для подачи заявления в государстве, где испрашивается признание, так и срок для обращения в службу судебных приставов для возбуждения исполнительного производства.

Это же следует из позиции Конституционного Суда РФ. Конституционный суд РФ в Постановлении № 10-П от 26 мая 2011 г. по делу о проверке конституционности положений п. 1 ст. 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, п. 2 ст. 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», ст. 28 Федерального

закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», п. 1 ст. 33 и ст. 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации указал, в частности, следующее: «Если ... решение третейского суда добровольно не исполнено, оно подлежит принудительному исполнению по правилам исполнительного производства, действующим на момент исполнения решения третейского суда, на основе выданного компетентным судом исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (пункт 1 статьи 45 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации»)» (с. 20, абзац 2-й снизу). Таким образом, под «принудительным исполнением» должно пониматься исполнительное производство, и трехлетний срок, установленный ст. 246 АПК РФ, должен включать срок на исполнительное производство.

По смыслу же, придаваемому правоприменительной практикой арбитражных судов, установленный срок охватывает лишь срок для подачи заявления о признании и принудительном исполнении иностранного решения.

При таком толковании ч. 2 ст. 246 АПК РФ с учетом п. 1 ч. 1 ст. 321 АПК РФ:

- Общий срок для принудительного исполнения иностранного решения составляет шесть и более лет, что, в частности, лишает смысла установление специального ограничительного срока для принудительного исполнения иностранных решений;
- Подрывается принцип правовой определенности и стабильности гражданского оборота;
- Нарушается принцип равенства перед законом в отношении различных категорий взыскателей: по иностранным и по российским арбитражным решениям;
- Нарушается баланс прав и интересов взыскателей и должников;

Позиция заявителя подробно обосновывается в следующем разделе настоящей жалобы.

VI. Нарушение Конституции РФ обжалуемыми положениями.

Положения ч. 2 ст. 246 АПК РФ (в ее совокупном действии с ч. 1 п. 1 ст. 321 АПК РФ), по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой:

- нарушают конституционный принцип правовой определенности (Определение Конституционного Суда РФ № 56-О от 2 февраля 2006 г.);

- нарушают права должников на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ);
- нарушают принцип баланса прав и интересов участников правоотношений (взыскателей и должников, а также различных категорий взыскателей) (Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 456-О).

1. Нарушение конституционного принципа правовой определенности.

Срок, установленный в ч. 2 ст. 246 АПК РФ, по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, применим только к подаче заявления о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения. Следовательно, в течение трех лет взыскатель вправе подать заявление о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, а затем пользуется трехлетним сроком, установленным в п. 1 ч. 1 ст. 321 АПК РФ для возбуждения исполнительного производства на основании определения российского суда о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения.

Более того, как прямо следует из текста ч. 2 ст. 246 АПК РФ, в случае пропуска указанного срока он может быть восстановлен арбитражным судом по ходатайству взыскателя по правилам, предусмотренным главой 10 АПК РФ. Согласно п. 6 ч. 1 ст. 244 АПК РФ одним из оснований для отказа в приведении в исполнение иностранного решения является истечение срока давности приведения решения иностранного суда к принудительному исполнению, при условии, что этот срок не был восстановлен арбитражным судом. Таким образом, срок на принудительное исполнение иностранного решения может быть восстановлен по ходатайству взыскателя, тем самым существует дополнительная возможность увеличения общего срока на приведение иностранного решения в исполнение.

При таком толковании срок для принудительного исполнения иностранного арбитражного решения на территории РФ составляет минимум шесть лет, а с учетом того, что заявление о признании и приведении в исполнение иностранного решения может рассматриваться российскими судами и более года, то окончательное взыскание по иностранному арбитражному решению может растягиваться на шесть, семь и более лет:

- взыскатель имеет возможность в течение трех лет с момента вынесения иностранного арбитражного или судебного решения обратиться в российский арбитражный суд с заявлением о его признании и приведении в исполнение;
- затем, в случае удовлетворения его заявления, он вправе в течение трех лет с момента вынесения российским судом акта о признании и приведении в

исполнение обратиться в службу судебных приставов за взысканием по исполнительному листу;

- более того, взыскатель вправе также рассчитывать на восстановление пропущенного срока для предъявления к исполнению иностранного арбитражного или судебного решения.

Из вышесказанного следует, что срок для обращения взыскания на имущество должника является чрезмерно длительным и при этом неопределенным. Тем самым подрывается стабильность правового регулирования и нарушается принцип правовой определенности.

Как указано в Определении Конституционного Суда РФ от 2 февраля 2006 года № 56-О «...должен соблюдаться принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, предполагающий **правовую определенность**, сохранение стабильности правового регулирования, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм и предсказуемость законодательной политики в социальной сфере, с тем, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав, действительности их государственной защиты, т.е. в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано».

Конституционный Суд РФ неоднократно ссылался на принцип правовой определенности как на конституционно-значимый правовой принцип. Так, Конституционный Суд РФ указал: «3. Из конституционных принципов правового государства, равенства и справедливости вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы и ее согласованности с системой действующего правового регулирования»³. Из этого же Конституционный Суд РФ исходил и в иных случаях.⁴

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 6 апреля 2004 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 87 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации и Постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2001 г. № 538 «О деятельности негосударственных организаций по лоцманской проводке судов» в связи с жалобой международной общественной организации «Ассоциация морских лоцманов России» и автономной некоммерческой организации «Общество морских лоцманов Санкт-Петербурга».

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 мая 2005 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в связи с запросами Государственного Собрания — Эл Курултай Республики Алтай, Волгоградской областной Думы, группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина С.Н. Шевцова»; Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2008 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца четырнадцатого статьи 3 и пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при

2. Нарушение принципа равенства и баланса прав и интересов участников правоотношений.

2.1. Поскольку, как показано выше, срок для предъявления к исполнению иностранного арбитражного решения составляет более шести лет, в течение такого несоразмерно длительного срока у взыскателя сохраняется возможность предъявления к должнику требований, основанных на иностранном арбитражном решении. Это ставит должника в заведомо неравное (менее выгодное) положение, так как он не может рассчитывать на общий ограничительный срок для обращения взыскания на его имущество.

Тем самым происходит коллизия конституционно значимых ценностей, а именно, защиты права собственности должника и права взыскателя на судебную защиту (в части приведения в исполнение арбитражного решения). Баланс между такими ценностями нарушен в пользу права взыскателей за счет ущемления прав должников.

Как указано в Определении Конституционного Суда РФ от 01 октября 2009 г. № 1312-О-О *«коллизия, исходя из необходимости обеспечения баланса названных конституционных ценностей и недопустимости умаления ни одной из них, подлежит разрешению в том числе на основе закрепленного в статье 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципа, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина (а значит, и права на судебную защиту) не должно нарушать права и свободы других лиц»*. Принцип недопущения коллизии конституционно значимых ценностей также отмечается в Постановлении Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 г. № 1-П.

2.2. Кроме того, ч. 2 ст. 246 АПК РФ (в ее совокупном действии с п. 1 ч. 1 ст. 321 АПК РФ) нарушается конституционный принцип равенства прав взыскателей в отношении приведения в исполнение российских и иностранных решений: российское судебное решение может быть принудительно исполнено в течение трех лет с даты его вступления в силу, а иностранное — в течение более шести лет после его вступления в силу (согласно п. 1 ч. 1 ст. 244 АПК РФ подлежат приведению в исполнение в России только те иностранные судебные решения, что вступили в силу).

Таким образом, взыскатели по иностранным арбитражным и судебным решениям находятся в неоправданно более выгодном положении, чем взыскатели по российским судебным решениям.

Следовательно, лица, принадлежащие к одной из той же категории и находящиеся в сходных ситуациях, а именно, взыскатели по иностранному и российскому судебному/третейскому решению, имеют различный объем прав, что не имеет объективного и разумного обоснования, и отражается на **балансе прав и интересов сторон**. Тем самым нарушается принцип равенства всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ), а также ч. 2 ст. 19 Конституции РФ *«Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств»*. Такими другими обстоятельствами в рассматриваемом случае являются то обстоятельство, что в одном случае лицо является взыскателем по иностранному судебному или третейскому решению, а в другом — по российскому судебному решению.

Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 04 декабря 2003 г. № 456-О защита прав *«...должна осуществляться на основе соразмерности и пропорциональности, с тем чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота — собственников, кредиторов, должников...»*.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ принцип равенства носит универсальный характер. Данный принцип *«оказывает регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений и соблюдение которого означает помимо прочего и запрет вводить не имеющие объективного и разумного оправдания различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях)»* (Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2010 г. № 9-П⁵).

Таким образом, ч. 2 ст. 246 АПК РФ (в совокупном действии с ч. 1 п. 1 ст. 321 АПК РФ) неконституционна в той мере, в какой она порождает неконституционную правоприменительную практику, подрыв правовой определенности, приводит к нарушению конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (ч. 1 и 2 ст. 19 Конституции РФ), а также права на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ).

3. Нарушение права должников на судебную защиту

Европейский Суд по правам человека подтвердил, что судебное разбирательство по смыслу ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. включает и

⁵ Текст постановления опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 3 мая 2010 г. № 18 ст. 2277).

стадию принудительного исполнения судебного решения⁶. При этом согласно указанной статье каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок (важность соблюдения разумных сроков также подтверждена Европейским Судом по правам человека⁷). Возможность обращения к принудительному исполнению иностранного арбитражного решения в течение более чем шестилетнего неопределенного срока приводит к тому, что срок разбирательства по соответствующей категории дел является чрезмерно длительным. Следовательно, нарушается вышеуказанное требование разумности сроков рассмотрения судебных споров.

Право на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ) также включает в себя право на рассмотрение судебного дела в разумный срок. Следовательно, ч. 2 ст. 246 АПК РФ (в ее совокупном действии с п. 1 ч. 1 ст. 321 АПК РФ), ввиду того, что обуславливает более чем шестилетний неопределенный срок для принудительного исполнения иностранного арбитражного решения, нарушает также право должников на судебную защиту.

VII. Требование, обращенное в связи с жалобой, к Конституционному Суду Российской Федерации.

Заявитель просит признать ч. 2 ст. 246 АПК РФ (в ее совокупном действии с п. 1 ч. 1 ст. 321 АПК РФ) несоответствующей ст.ст. 19 и 46 Конституции РФ, а также конституционным принципам правовой определенности, баланса прав и интересов участников правоотношений — по тому смыслу и в той мере, в какой данная формулировка статьи допускает установление необоснованно и чрезвычайно длительного срока (шесть и более лет) для приведения в исполнения иностранных судебных и арбитражных решения.

Прошу рассмотреть данную жалобу в заседании Конституционного Суда Российской Федерации.

Заявитель подтверждает точность всей приведенной в жалобе информации и обязуется уважать конфиденциальность процедуры рассмотрения заявлений в Конституционном Суде РФ.

⁶ Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 марта 1997 г. по делу «Хорнсби против Греции».

⁷ Постановление Европейского Суда по правам человека от 13 января 2005 г. по делу «Раш против Российской Федерации», Постановление Европейского Суда по правам человека от 22 сентября 2005 г. по делу «Бурцев против Российской Федерации».

Приложения:

- 1) копия жалобы в Конституционный Суд Российской Федерации — 29 экз.;
- 2) текст обжалуемых норм закона, применением которых были нарушены права заявителя — 30 экз.;
- 3) копия судебных актов, подтверждающих применение обжалуемого закона при разрешении конкретного дела заявителя — 30 экз.;
- 4) доверенность, подтверждающая полномочия представителя, ордер, а также копии документов, подтверждающих право лица выступать в Конституционном Суде Российской Федерации в качестве представителя (адвокатское удостоверение);
- 5) копии учредительных документов Заявителя (Свидетельства о внесении записи в ЕГРЮЛ; Устава и изменений к Уставу);
- 6) документ об уплате государственной пошлины.

Представитель Заявителя,

адвокат

_____ /Гордеев А.Ю./